

ВРАГ У ВОРОТ

ФАНТАСТИКА

БЛИЖНЕГО

БОЯ

**АЛЕКСЕЙ
ТУРЕНКО**

**ДЖИХАД
ОДИНОКОГО
ТУРИСТА**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т87

Художник — *Александр Соловьев*

Туренко, Алексей.

Т87 Джихад одинокого туриста / Алексей Туренко. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 320 с. — (Враг у ворот. Фантастика ближнего боя).

ISBN 978-5-699-95434-6

Кризис среднего возраста, скандал с шефом на работе, увольнение и первая попавшаяся путевка на курорт — так пересеклись пути обычного парня Дмитрия Белова и очередной, очень жесткой, арабской весны. Небольшой курортный городок на ближневосточном взморье: солнце, горы, пальмы и десятки роскошных отелей. Множество беспечных и безоружных отдыхающих. И в одну из чудесных летних ночей с гор на побережье спускаются сотни вооруженных бородатых парней под черными знаменами...

Смогут ли русские туристы организовать и дать отпор «воинам джихада»? Как выжить в кровавой мясорубке, если у тебя вместо бронежилета шорты и шлепанцы, а вместо автомата — пляжный зонтик?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95434-6

© Туренко А., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ПРОЛОГ

На работу в понедельник я ехал в мерзком настроении.

Почему?

Достало менять жизнь на бабло. Бесцельный и бессмысленный обмен времени на деньги — время тратилось на никчемную работу, деньги — на покупку того, что мне не причиталось. Уважения. И даже здесь я лопухнулся, принимая за оное зависть. «О боже! Эта скотина может тратить больше, чем я!»

Говоря мягко, я был недоволен жизнью и собой.

Порог офиса пересекся в девять ноль семь. Шеф демонстративно посмотрел на часы.

— Опаздываем!

— Забей, — буркнул я, проходя мимо.

Идиот, как античный хулигатель, последовал за мной. Понедельничный похмельный синдром начальства наложился на мой настрой — я и так не ангел. А уж сегодня...

На четвертой минуте воплей руководства, не сдержавшись, я высказал все. И не ограничившись словами, в присутствии половины офиса, зарядил шефу в «табло». В глазах пары коллег

мелькнула зависть, большинство решило — ведущий «продажник» спятил. Объяснять свои мотивы я не собирался.

Расчет был быстрым. Памятуя мордобой, обсчитывать не рискнули, выдав наличность и ворох бумаг.

— Отваливай! — напутствовал побитый кретин, захлопывая дверь вонючего рая.

Совет был хорош, чего не скажешь о советчике. Сунув пачку в карман, я перешел площадь, вломившись в турагентство.

— Море, девки, солнце. Немедленно, — я перечислил менеджеру нехитрые потребности.

— Три звезды, две недели, вылет сегодня, — моментально врубился прожженный агент. Люблю таких.

— Идет, — припечатал я, начиная бег от себя.

Вечером, взгромоздившись в самолет и залив в себя грамм триста, я отключился, не заморачиваясь названием страны и отеля.

Курортный сервис не подвел — мою тушку перегрузили в «челнок» и через пару часов вместе с сумкой выставили на теплый асфальт: цикады, духота, нечитаемые, приторно-любезные восточные морды. Сверив название на путевке и буквы на вывеске, сопровождающий довел до портъе и вручил ключи. Дав смуглому парню зеленую десятку, я добрел до номера и растянулся на широкой кровати. Все, прибыл.

ГЛАВА 1

Понедельник, ночь.

Проспав пару часов и пробудившись по причинам естественного порядка, я на ощупь разыскал санузел и в темноте осквернил. Разобравшись с включением света и обретя оный, огляделся — просторный номер, широкая койка, кресло, стол, холодильник. За прозрачной занавеской — полуоткрытая балконная дверь. Взгляд в окно подсказал — поздно. Часы на руке конкретизировали — полдвенадцатого. Жара ушла, стояла просто теплая ночь. С улицы доносились музыка, стало быть, местность не спала. Пора осваиваться. Влекомый жаждой к перемене мест, я покинул номер.

Ближайшее место «водопоя» обнаружилось в лобби. При нем — люди: кучка картежников-немцев и пара русских компаний. Симпатичных девок не обнаружилось. Средиземноморские курорты не меняются.

Игнорируя гламурных юнцов с рощицей соломинок в «Мохито», я прихватил в баре кофе с бутылкой и, нагруженный булькающим скарбом, направился к людям посолидней, надеясь встретить цельных личностей, не терпящих полутонов. И соответственно — разбавленных напитков.

Разглядев, к кому иду, я поднял бровь — с солидными погорячился, но насчет цельных угадал. Байкеры. Ладно, отступить поздно. Не люблю.

— Привет, славяне, — поставив обе емкости на их стол, я поинтересовался: — Не помешаю?

— Падай, земляк, разберемся, — обнадежил басом пузатый детина. Двое остальных кивнули, и я сел, припав к кофе. Опорожнив чашку и закурив, я почувствовал себя более-менее прилично. Общество вполголоса трепалось, не обращая внимания на мое похмельное чудо.

Компанию составляли трое. Первый — пузан, с исчерченными татуировками ручищами. Рожа была под стать — красная, шалая и бородатая. Он хорошо бы смотрелся на пиратской палубе с парой тесаков. Голос соответствовал — мощный, kloкочущий бас, сочетающий первобытную мощь и свирепость. Наверно, таким орал загонщик мамонтов. Вторым был поклонник мото, относящийся к другому типу — сухой, крепкий, с холодными насмешливыми глазами крупного бизнесмена или бизнес-наемника. Хотя в нем не чувствовалось отстраненности первых и холодного равнодушия вторых. Принадлежность к мотобратству выдавала спортивная куртка со встроенной защитой, брошенная на соседний стул. Третий участник собрания блистал облупленным носом, простодушными синими глазами и копной русых волос. По виду — типичный селянин с Орловщины. Интересная компания.

Сочтя, что пауза затянулась, а приличия соблюдены, пузан повернулся ко мне.

— Бизнесмен? — раздалось над ухом приглушенное извержение вулкана, заставившее дернуться гламурных деток по соседству.

— Уже нет, — ответил я, сворачивая головку «Столичной». Кивнув официантке, я жестом попросил четыре стопки.

Пока я разбирался с «горючим», гора в кобуре, отвернувшись, продолжила беседу, прерванную моим появлением. Разливая, я слушал краем уха.

— Брат, пойми. Дело не в коже. И не в колесах. Ты представь — дорога, ветер в рожу. В лапах — руль, за спиной — девка. И братья рядом. Вы стая. Мир — твой.

«Селянин» — кандидат в неофиты, понял я. Глазенки поблескивали. Похоже, процесс вербовки подходил к концу.

— А работа?

— Насри!

«Оригинальная манера работы с возражениями», — отметил я про себя, мысленно представив байкера в своем бывшем отделе: заслать на переговоры в «Ашан», а после закупщиц можно будет брать голыми руками.

— Да, брат?! — взревела гора, обращаясь уже ко мне.

— А на что он девку кормить будет? — поинтересовался я. — Тачку шаманить?

— Братья помогут!

— На содержание возьмут?

Гора нахмурилась.

— Не понял, чел. На братьев тянешь?

— Ты его на содержание поставишь, если он с работы спрыгнет? И «убитые колеса» возьмет? — Закончив с разливом, я повернулся к нему. — А, романтик?.. Ответа не слышу!

Здоровяк исчерпал вербальные аргументы. Толстые пальцы потянулись ко мне.

— Уймись, — на плечо опустилась рука «наемника», и руки пузана замерли. Одна опустилась, вторая похлопала меня по плечу.

— Прости, брат. Перебрал малехо. Без обид?

Переведя взгляд на «миротворца», я поднял стопку и приглашающе кивнул на другую. Тот отрицательно кивнул. Я без эмоций опрокинул свою.

— Не услышал ответа. Убрал собеседника — отвечай сам.

Холодные глаза потеряли насмешливую составляющую.

— Пьянота в Армани. Ты же кроме своего бабла ни хрена не видишь. На хрена тебе ответ? Звуки услышишь. Не смысл.

Грубовато. Но меня трудно задеть, пока сам того не желаю. Сейчас — не желал, и чужие эмоции просквозили мимо. Я желал выпить. В обществе и сейчас. Придется раскрутить интеллектуала-практика на дискуссию. Благо провокация сработала — парень повелся.

— Высокомерие — прикольный грех. Уж прости, не сыграть — грешно... Романтика асфальта — для молодых, хромированные железя-

ки — для лохов старше... — Я помолчал, усиливая впечатление паузой. — Казаться, а не быть... Быть кем? Поставил планку знающего — оправдай...

Глаза собеседника потеряли лед. Усмешка, пожалуй, даже добрая, сломала жесткую линию рта. Внутренне я устыдился.

— Уел, коммерс... — Его взгляд на секунду «ушел в себя». — ...Только одинаковые слова мы действительно понимаем разно... Вот — дружба. Для тебя — выпить, по душам поговорить. И по домам. Личное — отдельно. Прочее — тоже. Так?

— Примерно, — неопределенно произнес я, стараясь не сбить «певца» с нот.

Холодноглазый кивнул:

— Для нас — иное. Личное — главное. Люди. Друзья. Прочее — кал. Бабло, бизнес... — вынужденная необходимость копейку заработать. Главное — с пути не свернуть.

Прям политрук — сплошные лозунги. До сути доберемся?

— Дорога при чем? Колеса, хром, кожа? Домами бы дружили...

— Ты ж не младенец — идиотские вопросы задавать. У каждой движухи своя легенда. Ритуал, антураж. Молодняк сперва на внешнее ведется. Маркетинг, чую, не понаслышке знаешь. А дорога... Людей испытывать надо. И суку в себе — давить постоянно. Так, мало-помалу характер куется.

Ну, слава богу, вырулил.

В разговор вступил заскучавший от теории здоровяк.

— Вы о птичках или конкретика просматривается?

— Дима, не гони, — обрезал собеседник. — Похоже, парень к перекрестку подъехал. Путеводитель каменный читает — направо, налево... Коня там или жизнь...

Как психолог — парень неплох. По крайней мере, что я на жизненной развилке — разобрался. Прикольно — я надпись «разбираю», они — меня. Что за мэн, что за конь?

— Костя правильно сказал, — пробасил здоровяк. — Но слова — ветер. Дела только дорога кажет.

Холодноглазый, которого, оказывается, звали Костей, хлопнул меня по плечу.

— Не грузись, брат. Давай «на посошок», и мы погнали — дорога ждет.

Жаль, но увы — капитальной пьянки с разговором сегодня не случится. Мы дружно звякнули «стеклом». Байкеры встали. Костя протянул визитку.

— Надумаешь — звякни.

Похоже, заценил. Надеюсь, не Армани. Поддельный, кстати.

Парни вышли. Во дворе сочно рывкнули моторы, пустив дрожь по стеклу.

Да, наверно, что-то в этом есть — мчаться, как кентавр, в ночи. Только куда? От чего?

Не мое. Сам бегу. Зачем попутчики, когда нет цели?

Понедельник кончился, а с ним — старая жизнь. Хотя тогда я так не думал. Ошибся...

ГЛАВА 2

Вторник. Утро, 05.31.

Проснуться в бешенстве?

Легко. Женский визг в шестом часу утра обеспечит нужное состояние. Особенно с похмелья.

В гудящую голову будто ткнули ржавым гвоздем. Поковыряли. И протолкнули глубже. Через две секунды я возненавидел отель и всех ужатых, гламурных сук. Через четыре вслепую обулся. И через шесть в трусах и кроссовках в бешенстве распахнул дверь в коридор, воздвигшись Командором на пороге.

Типичная картина курортного отдыха: пьяное мужское тело на полу, визжащее женское — у стены. И местный мачо, стоящий нос к носу с вопящей девкой. Ко мне, естественно — задом. Что вы не поделили, суки?! Кто будет сверху?!

Ухажер отвесил даме оплеуху. Я — пендель в мужской копчик. Мачо, поджав пострадавшую конечность, подал голос. Теперь орали дуэтом. Стерео?..

А что ты думал, тварь? Не хрен дубасить девок ранним утром, забив болт на весь отель.

Отвизжавшись, любитель славянских шалов начал разворот. Зря — мой запал не иссяк.

В удар правой я вложил немалый вес и жесткое похмелье. Челюсть «Ромео» щелкнула. Шум падающего тела. Благословенная тишина, разбавленная тихими всхлипами у стенки. Багровая пелена потихоньку спадала с моих глаз.

Нет, я не буйный. Завожусь быстро...

Порядок восстановлен? Можно в люлю? Я показал девке профилактический кулак, кинув прощальный взгляд на «потерпевших». Еще один, более тщательный. Может, все же «белка»?

Увы — не она. Из-под тела аборигена торчал приклад. Кажется, я свернул челюсть местному менту!

Позвоночник превратился в унылую субстанцию. Ментов нельзя бить просто так. И за непросто. Не любят, суки...

Не откупиться. Да и нечем... Пары тысяч личности тут явно не хватит. В голове пронеслась вереница образов — драп в аэропорт, визг местного МВД и МИДа вдогонку. И долгие, отеческие беседы в родной ментовке. Про только начавшийся отдых даже и вспоминать...

Мда, удачно съездил...

Я перевел взгляд на всхлипывающую дуру и открыл пасть. Вопрос я задать не успел — со стороны лобби дважды огнестрельнуло. Меж лопаток похолодало. Уютная гОстеница быстро превращалась в не пойми что.

Я обратился в большое ухо, утерев интерес к битой даме. Вроде тихо. Похмелье, однако, прошло. Прокравшись коридором до поворота,

одним глазом я глянул в лобби. Вид на стойку и портье. Замер — прям суслик на кучке. Вид бледноватый, что-то тихонько завывает. Что и кому?..

Вспышка в лобби, грохот по ушам. Портье, мотнув руками, исчез. Застрелили? Круто местные гуляют.

Не став досматривать, я максимально бесшумно вернулся на исходную. Обойдя трицу в коридоре, я тихо прикрыл дверь и принялся за сборы. Мент, стрельба, убийство портье... Мужики при оружии лапают отдыхающих девок... Валить! Срочно!

Паспорт, бабло и севший мобильник полетели на измятую кровать. По-быстрому натянув майку и джинсы, подумав, я добавил легкую куртку. Заново обувшись, я рассовал по карманам тонкую пачку «зеленых», телефон и документы. Подхватил со стола сигареты с зажигалкой. Готов.

Пора выметаться, выписываться не будем.

Новая стрельба. Похоже — с улицы. Что за хрень? Заваруха приобретала масштаб. Во что я вляпался? Я замер посреди комнаты, не зная, что делать, — лезть в окно или... Куда мне, бедному, податься?

Поражаясь сохранившейся способности соображать, но чувствуя — это ненадолго, я подошел к занавеске и, не трогая тюль, глянул в окно. Стометровый пустырь, поросший выжженной травой и редкими деревьями, разделял меня и кремовое здание соседнего отеля. Вдоль оте-